


ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс
БОЛЬШЕ,
ЧЕМ ОН ОЖИДАЛ



 HARLEQUIN®

Содлази

Андреа Лоренс
Больше, чем он ожидал
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 90

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9814274
Больше, чем он ожидал: роман : Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05614-6

Аннотация

Алекс Стэнтон, богатый одинокий красавец, находит себе очередную жертву, милую и смешливую Гвен Райт. Их отношения длятся недолго, но он не может забыть ее. Она не такая, как все. Для Гвен все иначе: она ждет ребенка, мужчины ей совсем не нужны. Но в глубине ее души еще живет симпатия к человеку, который не создан для серьезных отношений.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	28
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Андреа Лоренс

Больше, чем он ожидал

Роман

Andrea Laurence

More than He Expected

© 2012 by Andrea Laurence

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2014

Пролог

Суббота, 20 октября

Свадебная церемония Уилла и Эдриен Тейлор

Шафер, соблазняющий подружку невесты, – жуткое клише, но как же она привлекательна. Алекс и не думал использовать свадьбу лучшего друга как возможность подцепить девушку. Обычно на свадьбах полно романтично настроенных девушек, жаждущих большего, чем Алексу хотелось им предложить. Он всего лишь собирался надеть смокинг и попрощаться с еще одним другом, который переходит на темную сторону. Но Гвен Райт внесла изящные изменения в его планы, стоило ей появиться во время торжественного завтрака. На ней была узкая коричневая юбка и бежевая блузка, подчеркивающая темно-карие глаза и персиковую кожу. Она едва посмотрела на Алекса, и ее губы изогнулись в легкой улыбке. Их взгляды встретились, и озорство в ее глазах заинтриговало его.

Спустя несколько минут Уилл познакомил их, и Алекс узнал, что она – подружка невесты и его партнер на сегодняшнем празднике. Он вежливо взял ее за руку и поразился тому, какой мягкой была ее кожа. Ему хотелось и дальше говорить с Гвен, но она закрутилась в предсвадебной суете, и момент был упущен.

У Алекса так и не получилось по-настоящему поговорить с ней, тем более – коснуться ее, но предвкушение росло с каждым прошедшим часом. Он пытался сосредоточиться на Уилле, на своих обязанностях шафера, которые были возложены на него на мальчишнике. Но когда он стоял рядом с Уиллом и наблюдал, как Гвен идет к нему в узком розовом платье, он понял, что не в состоянии ждать ни минуты. Церемония закончилась, и, отведя в сторону, он прошептал ей на ухо:

– Позже.

Румянец на ее щеках дал ему понять, что она его услышала.

Это и случится позже. Но гораздо позже, чем он планировал. Гвен вела праздник как опытный профессионал. Алекс впервые смог заговорить с ней во время их танца, но, хотя он и держал ее в своих объятиях, мысли Гвен были далеко: она составляла списки, сверяла, планировала... Она была занята, и он ни капли не продвинулся в соблазнении.

Теперь молодожены уехали, и толпа гостей стала редеть. Момент «сейчас или никогда» приближался с бешеной скоростью. С другой стороны зала он наблюдал, как Гвен отдала распоряжение отнести свадебные подарки в комнаты жениха и невесты.

Каждый ее жест, каждая улыбка интриговали его. Алекс пытался понять, что же такого в Гвен, что его так влекло к ней.

Все его внимание последние тридцать шесть часов было приковано к ней, а она даже не заметила этого. Она, без сомнения, очень красива. Ему нравилось, как ее волнистые светло-пепельные волосы обрамляют похожее на сердечко лицо, а ее темные глаза смотрят на него из-под ресниц. Платье подчеркивало ее фигуру, особенно красивые икры.

Но что-то в ней было еще. Что-то, притягивающее к ней, не позволяющее ни на секунду отвести взгляд. И Алекс был намерен разгадать эту загадку.

– «Позже» уже наступило.

Гвен сидела на стуле меньше сорока пяти секунд, когда услышала эту фразу. Сорока пяти секунд не было достаточно, чтобы отдохнуть после стольких часов, проведенных на ногах.

Она была подружкой невесты. Именно она должна была следить за тем, чтобы все шло по плану. Но она чертовски устала. Что бы там ни хотел от нее этот мужчина, он может забыть об этом. Даже танец с принцем Генри не так привлекал ее, как возможность скинуть туфли и без сил рухнуть в постель.

Когда она оглянулась, то увидела, что никого вокруг больше нет, кроме шафера Алекса Стэнтонна. В смокинге от Армани он выглядел сногшибательно. Его непослушные золотистые волосы были тщательно уложены. Последние несколько дней этот кареглазый холостяк был очень приветлив с ней, но так же, как и Гвен, был занят свадебными при-

готовлениями.

Она пыталась не замечать, как его прикосновение пронизывает ее, словно электрический ток, когда они шли по залу. Но потом, когда они на мгновение остались наедине, он наклонился и прошептал ей на ухо: «Позже». Одно лишь слово содержало в себе столько значений, что у нее перехватило дыхание. Как он смог уместить «Я хочу тебя», «Я переверну твой мир сегодня ночью» и «Надеюсь, ты готова» в одно слово, она не могла понять. Он хитро улыбнулся и подмигнул ей, но тут же обернулся к новобрачным и обнял их.

– Мисс Райт, подарите мне этот танец.

Гвен не была уверена, что осилит еще один танец с Алексом. Танцуя с ним в первый раз, она ощутила, как электрический заряд усилился, пока они скользили по полу, ей хотелось прижаться к нему неприлично близко. Ей пришлось вспоминать дурацкие шуточки, чтобы отвлечься. Она не хотела, чтобы Алекс понял, как ее тянет к нему. Что бы он ни подразумевал под своим «позже», танцевал он с ней потому, что так было нужно. На свадебной вечеринке вы будете танцевать и со своей кузиной, если вам записали ее в пару.

Но за последние часы Гвен несколько раз поймала на себе его взгляд и, оборачиваясь, каждый раз замечала, что Алекс смотрит на нее с другого конца комнаты.

В его взгляде читалось бесстыдное предвкушение, и на щеках Гвен вспыхивал румянец. Но вместо того, чтобы подойти к ней, он улыбался своей фирменной улыбкой и рас-

творялся в толпе, будто выслеживающая жертву акула.

Церемония подходила к концу. Гвен отказалась бы почти от любого предложения, кроме тихой поездки в такси к себе домой. По ее подсчетам, «позже» уже давно наступило и прошло.

Однако же он приглашает ее на танец. От его горящего взгляда по спине Гвен пробежала дрожь, волнение пересилило боль в ногах, и ее сердце бешено заколотилось.

Большинству мужчин не удавалось пробудить в Гвен столь сильной реакции, но Алекс – не большинство. Сказать, что хозяин миллионной компании-застройщика явно не из ее круга, было бы преуменьшением. Но, казалось, он этого не замечал.

Когда он протянул ей руку, она сразу поняла, что он предлагает. Он хотел выполнить свое прежнее обещание – и не только. Алексу хотелось большего, чем просто танец, и, принимая его руку, Гвен соглашалась на все, что последует позже. Тянувшее ощущение нарастало у нее в животе, а внезапно упершиеся в ткань соски сказали ей, что она очень хочет принять его предложение.

Гвен посмотрела на своего поклонника. Он красив, обаятелен, богат... Когда еще ей представится такой шанс? В этом году у нее уже были любовники, но мало кто мог бы сравниться с Алексом. О нем ходили слухи и распространялись сплетни, и она бы соврала, сказав, что ей не хочется самой все разузнать. Она заслужила веселую ночь с мужчиной,

который знает, как хорошо проводить время. Она усердно работала в больнице и помогала Эдриен. Следующий год будет таким же напряженным и, скорее всего, пройдет в одиночестве. Любовная связь с плейбоем без каких-либо обязательств, возможно, именно то, что ей сейчас нужно.

Последний раз выпить, прежде чем бросить, как говорится.

Гвен встретила его взгляд, ее ответ стал ясен, когда она протянула ему руку. Торжествуя улыбаясь, он поднял ее с места и провел на белую танцевальную площадку.

Не колеблясь, Алекс обнял ее за талию и притянул к себе. Его ладонь покоилась на ее пояснице, а жар прикосновения лишь усиливал пульсирующее желание, зарождающееся внутри.

Гвен удивилась своей неожиданной реакции на его прикосновение. Словно он открыл плотину. По венам растекался адреналин, и ей пришлось резко вдохнуть, чтобы скрыть дрожь.

Пряный запах его одеколona дразнил ноздри, смешиваясь с ароматом роз и свечей, и кружил ей голову. Все, что она могла, – это держаться за Алекса, пока они покачивались под медленную, чарующую музыку.

Они замерли, хотя музыка еще продолжалась, но не отходили друг от друга. Вместо этого Алекс наклонился и поцеловал ее, сначала мягко, потом, войдя во вкус, он стал напористее, его язык, губы, руки требовали большего. И она дала

ему это. Гвен выгнулась, прижимая свое мягкое тело к его твердому торсу. Он тихо зарычал, в его груди все заклокотало и задрожало.

Наконец музыка смолкла, разрушив чарующее заклятье, которое отгородило их от окружающего мира. Но Алекс не отпускал ее. Он смотрел на нее, его глаза блестели от возбуждения, челюсти напряглись, а плечи вздымались и опускались от быстрого дыхания.

Пора было уходить. «Как», «где» и «что» – все эти вопросы витали в воздухе, но нельзя же торчать на площадке вечно.

– Мне нужно забрать свои вещи из комнаты для приготовления, – прерывисто дыша, сказала Гвен.

Алекс кивнул и отпустил ее. Гвен пошла по темному коридору в глубь лодочного домика.

– Соберись, девочка моя, – шептала она себе, поворачивая ручку и входя в маленькую комнату.

В комнате был туалетный столик и зеркало, шезлонг, гардероб и маленькая ванна. Все вещи Эдриен были убраны уже давно, но часть вещей Гвен все еще лежала где-то здесь.

Она быстро поправила прическу и макияж. Ее руки дрожали, когда она клала тушь и пудреницу в сумку. Гвен не знала, было ли виной тому возбуждение или нервы.

Она потянулась за расческой, когда услышала легкий щелчок закрывающейся двери и поворот задвижки. Она не обернулась. Ей достаточно было взглянуть в зеркало, чтобы уви-

деть Алекса, прислонившегося к двери и пожирающего ее сверкающим взглядом.

Вопрос «где» был решен.

Глава 1

Восемь месяцев спустя

– Я почти на месте, – произнес Алекс.

– Как обычно, опаздываешь, – звучал голос его лучшего друга, Уилла Тейлора, через беспроводную звуковую систему его корвета. – Я не сильно волнуюсь, но решил убедиться, что ты помнишь, куда ехать.

– Уже проезжаю последний поворот, – соврал Алекс.

Ему оставалось еще минут пятнадцать до домика в Саг-Харборе, но он хотел успокоить своего друга. Впереди от-
дых.

Праздник Четвертого июля – это неторопливые выходные без временных ограничений. Никакого точного времени назначено не было, так что он вовсе не опаздывал.

– Все уже на месте?

– Да.

Алекс помедлил немного, прежде чем задать последний вопрос:

– Гвен привезла с собой кого-нибудь?

Это был опасный вопрос, но ему нужно было знать. Он перевернул с ног на голову все свое расписание, чтобы приехать, потому что она тоже собиралась быть там.

– Нет, она одна. Мы приехали вместе сегодня утром.

Отлично, подумал Алекс.

Насколько он знал, никто, даже Уилл и Эдриен не были в курсе того, что произошло между ним и Гвен прошлой осенью. Поэтому они не поймут, почему он так хочет увидеть ее.

Или провести ближайшие пять дней с ней в постели.

– Так что, нас будет десять? – Алекс попытался говорить непринужденно. – Неплохо. Круглое число. Я рад, что она нашла время выбраться. Я не видел ее со свадьбы, но предполагал, что Эдриен вытащит ее сюда.

Уилл задумчиво хмыкнул, но ничего не сказал.

– До скорого.

– Пока, – ответил Алекс, нажимая кнопку на руле, чтобы завершить звонок. Откинувшись в мягком кожаном кресле, он сильнее сжал руль и прибавил газа.

В эти выходные Гвен будет с ними в Хэмптонсе. Одна.

Он так надеялся на это. Две недели, которые они провели после свадьбы Уилла с Эдриен, были незабываемы. Она оказалась самой умной, смешной, сексуальной женщиной из всех, с кем он когда-либо встречался. Для него было приятным сюрпризом узнать, что в этой маленькой женщине кроется столько энергии. Недооценивать ее было бы ошибкой. Гвен была фейерверком и в постели, и вне ее.

Две недели пролетели, и до того, как он осознал это, Алексу пришлось уехать в Новый Орлеан. Как и все его связи, отношения с Гвен стали короткими и без обязательств. Лишь милый сексуальный роман. Но в отличие от других женщин в

его жизни Гвен не требовала от него большего. Она не строила планов на его банковские счета или безымянный палец. Она просто хорошо проводила время. Алексу показалось, что она так же занята, как и он, и не хочет усложнять жизнь серьезными отношениями. Великолепно. Настолько великолепно, что он надеялся на еще один раунд.

За две недели Алекс не насытился Гвен. Обычно через пару свиданий ему становилось скучно с женщинами. Если они требовали большего, он обрывал все связи с ними. Он никогда не скрывал своих намерений, но большинство женщин считали себя теми самыми единственными.

Но никто и близко не стоял к этому.

Несмотря на загруженность, Алекс не смог выгнать Гвен из своих мыслей. Последние семь месяцев он работал над очередным проектом в Новом Орлеане, и это занимало все его свободное время. Но все же мысли о Гвен возникали в его мозгу. Ни одна женщина, с которой он встречался после их романа, не могла с ней сравниться. Ночь за ночью он проводил в своем номере один.

Алекс просто не мог стряхнуть с себя воспоминания о Гвен. О ее мягких пальцах, касающихся его живота, запахе лавандового шампуня, ее дерзких шутках, прорывающемся в минуты волнения акценте...

Еще одна неделя вместе, и он сможет изгнать Гвен из своей жизни. Тогда он вернется к привычной охоте и восстановит репутацию холостяка.

Теперь, когда его проект запущен, он мог немного отстраниться и позволить Табите и его команде всем заправлять. Когда Алекс и его друг Уэйд только организовали свой строительный бизнес, они занимались всем сами, от начала до конца. Теперь же он был достаточно богат, чтобы нанять талантливых специалистов, и мог делать, что хочет, не вдаваясь в подробности. Он ждал, когда у него появится время поразвлечься, которого ему сильно не хватало. Несколько дней в Хэмптонсе должны были дать ему такую возможность.

Алекс свернул на дорогу, ведущую к летнему дому на берегу моря. Эдриен решила, что семейный дом площадью в десять тысяч квадратных футов слишком велик для двоих, и решила пригласить друзей. Еще восемь человек присоединятся к ним в эти дни, чтобы отдохнуть и повеселиться.

Сначала Алекс не собирался ехать, но, когда понял, что Гвен тоже приглашена, передумал. Хотя они договорились не общаться, какая-то часть Алекса мечтала о том, чтобы Гвен писала ему. Он скучал по ее смеху и яркой улыбке. Несколько дней смогут утолить его жажду.

Чего он до сих пор не знал, так этого того, приедет ли Гвен одна или с кем-то. Он надеялся, что она согласится на интрижку, но не был уверен.

На подъездной дороге к дому висел маленький деревянный знак. Алекс замедлил ход и припарковался за серебряным «мерседесом» и «рэндж-ровером». Он посигналил, оповещающая о своем прибытии, и вышел из машины. Его брюки

цвета хаки и рубашка поло были довольно плотными, но у воды приятный ветерок охлаждал его. Погода была превосходная.

– Алекс! – окликнула его Эдриен с крыльца. – Уилл, Алекс приехал.

Она спустилась вниз ему навстречу, и Алекс заметил, что жена его друга выглядит так же мило, как и всегда. На ней были джинсовые шорты и легкая зеленая блузка без рукавов. Темные волосы были убраны в высокий хвост, а кожа немного порозовела от солнца. Увидев ее сейчас, никто бы не мог предположить, что она перенесла авиакатастрофу и множество восстановительных операций. Эдриен протянула руки, чтобы обнять его, и он увидел единственный тоненький шрам на плече, который напоминал о случившемся. Алекс обнял ее. Он был так занят все это время, что давно не виделся со своими друзьями. В его бизнесе – либо все, либо ничего. Работал ли он месяцами без перерыва или был дома, пока его менеджер Табита заправляла всеми делами, – времени на проект уходило все равно больше, чем он ожидал.

– Тебе помочь с багажом? Уилл на заднем дворе воюет с новым грилем.

При мысли о готовящем что-то Уилле Алекс улыбнулся. Они либо умрут с голоду, либо им придется заказать где-нибудь еду.

– Нет. – Он вытащил из машины спортивную сумку. – Это все.

– Тогда я покажу тебе твою комнату.

Алекс пошел следом за Эдриен в дом. Они поднялись по винтовой лестнице и прошли по длинному белому коридору, по сторонам которого перемежались двери и картины.

– Вот и она, – сказала Эдриен и, открыв дверь, пригласила Алекса внутрь.

Алекс вошел и бросил сумку на огромную дубовую кровать, которая занимала почти всю комнату. Сверху лежало лоскутное одеяло с причудливым орнаментом и большие подушки. Из такого же светлого дуба были сделаны прикроватная тумбочка и высокий комод. Кроме того, в комнате стояло кресло, диван, телевизор, а на потолке медленно вращались лопасти вентилятора.

– У тебя есть своя ванная. – Эдриен указала на дверь в дальней стене.

– Отлично, а где расположились остальные? – Алексу очень хотелось знать, сколько ему придется идти в одном белье от комнаты Гвен. Может, ему повезет, и ее дверь окажется напротив его комнаты.

– Эмма, Питер и Елена остановились дальше по коридору. Джек и Уэйд – в комнате напротив. Наши с Уиллом комнаты на первом этаже, а комната Гвен рядом с кухней.

Черт. Ее комната была настолько далека, насколько вообще это возможно. Просто великолепно. Прокрасться к ней будет гораздо сложнее. Алекс старался не хмуриться. Ему не хотелось лишних вопросов от Эдриен.

– Думаю, у меня есть все, что нужно.

– Отлично. Устраивайся, и мы ждем тебя внизу.

Он слышал шаги спускающейся по лестнице Эдриен и видел, как она вышла во двор. Он заметил Уилла, наклонившегося над грилем, который был встроен в их Г-образную летнюю кухню. Эдриен поцеловала мужа в щеку и принялась помогать в изучении нового приспособления.

Поняв, что никто ему не помешает, Алекс расстегнул сумку и вынул бутылку вина и букет алых роз, которые он специально взял для Гвен. Его отец всегда учил его, что подарок – самый лучший способ начать общение с женщиной. Алекс купил бы ей украшение, но последнюю его попытку сделать это она высмеяла. С Гвен ему пришлось соблюдать равновесие между милым, содержательным и слишком дорогим.

Спрятав подарки за спиной, он направился в комнату Гвен. Несколько лет назад, когда Тейлоры собирали гостей, он жил в этой комнате, так что с легкостью нашел ее в отдаленном уголке рядом с кухней и прачечной. Когда-то здесь жила горничная.

Дверь была приоткрыта. Со своей выгодной позиции Алекс разглядел открытый чемодан на кровати. Алекс заглянул в дверь. Гвен раскладывала вещи. Она стояла спиной к нему, и у него было время полюбоваться ею. Летнее хлопковое платье без лямок колыхалось, обнажая ее икры и босые ноги; кудрявые светлые волосы были убраны в хвост, но несколько прядок спадали на шею. Алексу вдруг невыноси-

мо захотелось поцеловать ее в эту нежную шею.

Он тихо вошел в комнату, неслышно пройдя по плюшевому коврику.

– Здравствуй, великолепная, – сказал он, обвив ее руками, чтобы показать вино и цветы, и поцеловал Гвен в затылок и плечо. – Это для тебя.

Он почувствовал, как она слегка вздрогнула от его прикосновения и напряглась.

Она не повернулась к нему и не взяла подарки. Вместо этого мягкий нерешительный голос ответил ему:

– Привет, Алекс.

Ощущение неловкости нахлынуло на Алекса, грозя смыть желание, которое уже росло внутри его. Это не тот прием, которого он ожидал. Он ждал улыбку, объятие, может, радостное «Привет, сладкий» или хотя бы вежливое «Спасибо за цветы». Может, он чего-то не рассчитал? Ее более чем холодный ответ заставил задуматься, не огорчил ли он ее. Может, она ждала его звонков, хотя они так не договаривались? Тогда она, казалось, понимает, что происходит. Но она не будет первой женщиной, расстроившейся из-за отношений, которые завершились не так, как хотелось.

Гвен наконец взяла розы и вино, не глядя положила их на комод и даже не обернулась.

– Как поживаешь? – спросила она.

Ее голос теперь звучал как обычно, не так робко. Возможно, он просто испугал ее.

– Как всегда, занят, – ответил Алекс.

Теперь его руки покоились на ее талии. Она не отталкивала его, но и не прижималась к нему. Цветы не совершили чуда, но Алекс знал, как растопить лед. Его возбуждение, которое она наверняка уже почувствовала, усладит ее гордость и даст понять, как он скучал по ней.

– А ты? – спросил он, позволив себе скользнуть руками по ее животу, пытаясь прижать ее к себе.

Идея была неплоха. Проведя руками по мягкому округлившемуся животу вместо упругого и плоского, Алекс остановился.

Мысль накрыла его, словно волна. Дыхание перехватило, его тело напряглось, не давая ему ни отпрянуть от нее, ни развернуть к себе, чтобы увидеть правду.

– Занята, – прошептала она, – и, как ты мог заметить, беременна.

Нежное прикосновение к ее животу сменилось каменной хваткой. Гвен было почти больно от того, как сильно он вжал пальцы в ее живот. Она взяла его за руки и, отведя их, повернулась к нему.

Она не знала, как воспримет новую встречу с Алексом. Его молодое красивое лицо совсем не изменилось, и ее сердце неожиданно застучало быстрее. Так и хотелось запустить пальцы в его лохматые светлые волосы. Губы жаждали покрывать поцелуями его подбородок. На мгновение показалось, будто прошедших месяцев не существовало. Но в то же вре-

мя Гвен задумалась, не совершила ли она ошибку, приехав сюда.

Его карие глаза, когда-то светившиеся задором и страстью, теперь были широко распахнуты от невысказанных эмоций. Он неотрывно смотрел на ее живот. Конечно, его сложно не заметить. Сказать, что она изменилась за последний месяц, – не сказать ничего. Ее маленький округлившийся животик буквально за ночь увеличился до нормальных для второго триместра размеров. Но заботило ее вовсе не удивление на лице Алекса. Она ожидала этого. А вот красные пятна, которыми пошло его лицо, и сердито сжатые челюсти... Он был всегда таким сдержанным и беззаботным. Гвен никогда не видела Алекса расстроеным.

Теперь его явно качало, и Гвен казалось, что он даже дыхание задержал.

– Дыши, милый, пока ты не потерял сознание.

Их взгляды встретились, и в груди Гвен все сжалось. Ей хотелось отодвинуться от него, но она совладала с собой. Она не сделала ничего плохого. Почему она должна убегать?

– Дыши? – наконец прошипел он. – Ты приезжаешь сюда беременная, не сказав мне ни слова, и просишь меня дышать? Ты припасла новости для моего дня рождения или еще какого-то праздника?

– Это не твое дело. Мы с тобой не вместе. С чего я...

Гвен прекратила спорить, осознав свою ошибку. Алекс подумает, что это его ребенок. Она всего лишь на пятом ме-

сяце, но, судя по гневному лицу Алекса, он был плохо знаком с особенностями беременности и не видел разницы.

Они спали вместе, и теперь она беременна. Он явно сделал не те выводы.

– Это не твой ребенок, – быстро заявила Гвен.

Алекс уже открыл рот, чтобы возразить, но ее неожиданная реплика остановила его.

– Ты уверена? – спросил он.

– На сто процентов. Мы не виделись с тобой с ноября, а я на двадцать второй неделе. Разве что кто-то из твоих живчиков устроил у меня внутри пикник и атаковал в самый непредсказуемый момент.

Алекс нахмурился, и Гвен видела, как гнев постепенно стихает, его лицо расслабляется. Все его тело будто успокаивается, он делает глубокий вдох и принимает более непринужденную позу.

– Ты правда меня очень напугала, Гвен.

Она была в этом уверена. Вместе с гневом, сверкающим в его янтарных глазах, она видела порядочную долю страха.

Когда они были вместе, оба принимали все возможные меры предохранения. У каждого были свои причины. Алекс говорил, что не хочет связываться с ребенком, хотя Гвен подозревала, что причин гораздо больше. А что касается ее самой (она была уверена – Алекс не догадается, почему для нее это так важно), то внезапная беременность сорвала бы все ее планы.

– Извини, – говорить стало проще, когда напряжение между ними спало, – если бы ты был отцом, я бы тебе сообщила. Я не смогла бы так долго держать все в тайне. И Эдриен меня тут же бы раскусила.

Ради собственного спокойствия интрижку с Алексом Гвен держала от подруги в секрете. Иначе бы она восприняла все серьезнее, чем есть на самом деле. Когда Алекс уехал, она даже старалась притвориться, что ничего и не было. Выходные и беременность хорошо отвлекали ее. Вроде бы. Эмоциональные воспоминания об Алексе она списывала на гормональную перестройку.

Теперь Алексу было неловко. Он переминался с ноги на ногу, засунув руки в карманы.

– Хотел бы я знать об этом заранее. Понимаю, Уилл и не думал, что меня это волнует, но я не трогал бы тебя... так.

Гвен улыбнулась. Спустя восемь месяцев без мужчины его короткие прикосновения стали лучшим моментом за всю неделю. Возможно даже, месяц. Тогда малыш внутри ее впервые зашевелился.

– Все в порядке. Беременность не заразна.

Алекс рассмеялся, разрушив остатки повисшего в воздухе напряжения и напомнив ей любовника, которого она знала. Те две недели они провели смеясь, разговаривая и занимаясь любовью. Они гуляли по городу, обедали в новых ресторанах и наслаждались обществом друг друга.

Но все это прошло. Алекс стал еще одним в череде муж-

чин, которые не задерживаются надолго. У Гвен был печальный опыт. Ее всегда привлекали мужчины, которые уходят. Мужчина постоянный и преданный даже не появлялся на горизонте. Возможно, потому, что она не собиралась заводить долгие отношения.

– Я не то имел в виду. Я хотел сказать, мне не стоило предполагать, что ты свободна для... э-м-м... То есть, я надеюсь, если отец ребенка узнает... скажи ему – я не был в курсе, что ты занята. Уилл сказал, ты приехала одна.

– Занята? – Гвен нахмурилась.

Если честно, она была далека от этого, как никогда. Озабочена – может быть, но не занята.

Алекс сверлил глазами ее левую руку, покоившуюся на животе.

– Ну, раз ты носишь чьего-то ребенка, этот кто-то явно будет против того, чтобы я тебя щупал. Я сошел бы с ума от ревности, если бы кто-то трогал мать моего ребенка.

Чего-чего, а этого Гвен совершенно не опасалась.

– Уверяю тебя, Роберту все равно, с кем и что я делаю.

В мгновение прежний гнев Алекса вспыхнул с новой силой. Взгляд его ореховых глаз пронзил ее насквозь.

– Какой Роберт? Кто этот ублюдок?

Гвен распахнула глаза от удивления. Она не знала, то ли Алексу хотелось как следует ударить отца ребенка, то ли ему просто хотелось проблем. Она всегда думала, что была лишь еще одной из многочисленных женщин Алекса. Вряд ли бы

он собрался ее защищать.

– Какая разница? Зачем тебе?

– Я хочу удостовериться, что он хорошо относится к тебе и ребенку.

– О господи, – засмеялась Гвен. – Ты говоришь, как мой дед. Дробовик ты тоже возьмешь с собой?

– Если бы он у меня только был. Ради такого случая я бы его купил.

У Гвен начала болеть поясница. Еще одна прелесть второго семестра, кроме бесконечного голода и ноющего, увеличивающегося живота. Достойная замена тошноте по утрам. Она присела на край кровати.

– Я ценю твое предложение, но это не пригодится. Ситуация очень сложная, и понадобится больше чем пара минут, чтобы все объяснить. Но поверь мне, Роберт – идеальный муж и станет отличным отцом.

– Он женат? О боже, Гвен. Может, тебе нужно поговорить об этом?

Гвен вздохнула и похлопала по постели рядом с собой:

– Алекс, сядь.

Он помедлил немного, но потом сел рядом с ней. Гвен собрала все свои силы, чтобы не закрыть глаза и не провалиться в фантазии о его объятиях. Вряд ли она когда-нибудь в них окажется снова. Даже если ему и хотелось близости, то ее беременность могла запросто испортить настрой.

– Послушай, ты неправильно меня понял. Он не сделал

ничего ужасного. К тому же его жена обо всем знает и поддерживает меня. Роберт и Сьюзен – хорошие люди, пережившие ужасную трагедию, с которой мало кто сталкивался. Я оказалась в состоянии им помочь, и я помогаю.

Алекс смотрел на нее и пытался понять, к чему она идет. Она поняла его замешательство. Ее собственная мать не одобрила ее поступка, даже узнав все подробности. Только Эдриен, зная, что под жесткой оболочкой скрывается мягкая душа, понимала, почему Гвен пошла на это ради совершенно незнакомых людей.

Она глубоко вдохнула.

– Я сказала, что это не твой ребенок, но я не рассказала тебе всего. Суть в том, что это и не мой ребенок тоже.

Глава 2

– Алекс, я суррогатная мать.

Алекс отлично понял, что значит эта фраза, но едва мог осознать, как это связано с Гвен.

– Не твой ребенок?

– Нет. Чужая булочка готовится в моей печи. Биологически это ребенок Роберта и Сьюзен, а когда будут оформлены документы на усыновление, то и юридически тоже.

Совершенно неожиданно. Эмоции Алекса сменялись каждую минуту. Сначала он был отцом. Потом нет. Теперь Гвен даже не мать ребенка.

– Почему ты на это согласилась?

Гвен пожала плечами:

– А почему нет? У меня не было никаких серьезных отношений и ничего похожего не планировалось. Я провожу много времени в клинике, там я с ними и встретилась. Сьюзен лежала на моем этаже после автокатастрофы в тоннеле Линкольна. Она была на седьмом месяце беременности. Но, к сожалению, потеряла и ребенка, и возможность когда-либо иметь детей. Они чудесная пара. Как я могла отказаться от возможности помочь им?

– Тебе заплатят за это?

Гвен нахмурилась, и у нее на переносице появились морщинки.

– Конечно нет. Ты говоришь, как моя мать. Они оплачивают расходы на врачей, и все. Я делаю это не ради денег. Сьюзен не какая-то капризная богачка, которая не хочет разрушить свое тело беременностью.

Алекс не знал, что и сказать. Она была почти святой, а главное, первой женщиной, которая приблизилась к его идеалу. Он не привык к обществу подобных женщин.

– И что ты получаешь от этого? Кроме странного теплого ощущения?

– Одиночество. Когда я согласилась на это, я решила, что во время беременности сделаю перерыв в отношениях.

– То есть ты отказалась от мужчин?

Гвен улыбнулась:

– Да, пока что.

Алекс совсем растерялся. Он жил в мире, в котором люди с деньгами получали все, что хотели. Он взглянул на ее руку, которая все еще поглаживала округлившийся живот. На запястье висел серебряный браслетик с замочком в виде сердца. Он купил его Гвен, когда они вместе зашли в салон Тиффани.

– Ты носишь этот браслет.

Гвен улыбнулась и подняла руку, чтобы посмотреть на браслет.

– Я ношу его не снимая с того дня, как ты купил мне его.

Алекс покачал головой. Он почти заставил Гвен принять подарок. Наконец она выбрала браслет, когда он пригрозил

ей, что они не покинут магазин, пока она не выберет что-нибудь. Она отказалась от бриллиантовых сережек. Розы и вино тоже ее не радовали. Но, по крайней мере, браслет ей понравился.

– Это браслет верности.

– Что? – Алекс чуть не задохнулся. – Как пояс верности?

– Ну, идея та же. Я ношу его как напоминание.

– Ты носишь мой подарок как напоминание держаться от мужчин подальше? Какая ирония.

Гвен пожала плечами:

– Это был отличный момент. Ты настоял на том, чтобы я выбрала что-то. Я увидела замочек и поняла – это хороший символ для нового жизненного этапа. Кому я понравлюсь такой? Подходящее время сделать перерыв.

Алекс хотел было сказать, что она нравится ему, как из кухни послышался голос Эдриен:

– Гвен?

– Тебе лучше уйти, – быстро вставая, сказала Гвен. Она взяла розы и вино и протянула обратно Алексу. – Возьми это. Не хочу никому объяснять, откуда они взялись.

Алекс не был готов уходить, но также не был готов объяснять Эдриен, почему он наедине с Гвен. Вскочив, он выглянул из комнаты и побежал в противоположную от кухни сторону. Никем не замеченный, он свернул в гостиную и направился в свою комнату разбирать вещи.

Или разбираться в себе. За последние несколько минут

он испытал слишком сильный шок, чтобы выйти во двор и присоединиться к веселью.

Кажется, в его жизни что-то изменилось. Почти всегда Алексу казалось, что он хорошо знает женщин. Его собственная мать и девицы, которые приходили и уходили в его жизни, дали ему отличное понимание того, что такое женщина.

Но Гвен была совершенно иной.

Когда он впервые увидел Гвен, она изо всех сил старалась сделать свадьбу Уилла и Эдриен особенной. Позже он узнал, что все время она проводит в больнице, заботясь о людях. И теперь он выяснил, что и свое личное время она тоже посвятила другим! Алекс с трудом мог представить, чтобы одна из его женщин за последние десять лет согласилась бы на подобное. Большинство из них искали удовольствий или богатого покровителя. Эгоистичные и испорченные, все без исключения. Неудивительно, что ни с одной из них ему не хотелось быть долго.

Но Гвен, которая вынашивает чужого ребенка, не требуя ничего взамен... Это не то что одолжить соседу баночку сахара или отдать старое пальто в приют для бездомных. Она перевела благотворительность на совсем иной уровень.

Алекс вошел в комнату, закрыл за собой дверь, отрезав себя от окружающего мира, и рухнул на мягкую постель.

Гвен – удивительная женщина, умная, забавная, заботливая. Святая она или нет, Алексу пришлось признать – он все

же рад, что ребенок не его. Ему встречались женщины, желавшие связать его общим ребенком, но он не мог подпустить их так близко. Это уж слишком.

С самого начала его отношений с женщинами Алекс почти боготворил средства предохранения. Это был единственный способ обезопасить себя не только от болезней, но и от женщин, которые мечтают родить от него ребенка и получить доступ к его банковским счетам.

Компания «Стэнтон стил» разбогатела, построив железнодорожные пути через США. Последующие поколения развивали фирму дальше. И Алекс был единственным наследником этого богатства.

К разочарованию многих его пассий, ни одна из них не забеременела. И Алекс был этому чертовски рад. Он не нуждался в эмоциональных, физических и материальных трудностях. Его родители показали ему на своем примере, что брак ради ребенка не сделает никого счастливым.

Если он умрет в одиночестве и без потомков, можно будет считать это победой. Скорее он пожертвует свое состояние благотворительному фонду, чтобы услышать, как разбиваются сердца всех светских львиц.

И все же... Одно мгновение, когда он думал, что Гвен вынашивает его ребенка... Он почувствовал что-то, чего вовсе не ожидал. Конечно, Алекс был зол от того, что она скрыла от него беременность, и забеспокоился, но и ощутил приятное волнение. Он твердил себе, что после их совместных

двух недель мысли о Гвен перестанут его тревожить. Продолжение отношений привело бы лишь к тому, что он не смог бы дать ей того, чего ей хотелось.

Но в тот момент судьба почти все за него решила. Если бы ребенок оказался его, то, может, и Гвен тоже. Не просто легкая интрижка, а что-то настоящее. Пусть они бы не стали семьей с картинки на рождественской открытке, но это было бы больше, чем просто роман. И Алексу хотелось этого. Мысль пронеслась в его голове и так же быстро пропала.

Никому на свете Алекс не рассказал бы о минуте своей слабости. Не признал бы он и того, что ощутил укол ревности и сожаления, смешанный с облегчением, узнав, что ребенок не его.

Что вообще с ним происходит?

Конечно, ему не нужен ребенок как повод снова обладать Гвен. Но, узнав, что она все еще одна, хотя и поглощена беременностью, Алекс понял, что его планы на выходные не до конца рухнули.

Если она захочет, они бы могли немного поразвлечься, и, возможно, он смог бы идти дальше.

Алекс услышал знакомый женский смех, доносящийся со двора. Пройдя к окну и отдернув занавеску, он увидел, что Гвен присоединилась к остальным гостям.

Она стояла у поблескивающего бирюзового бассейна и разговаривала с Эдриен и еще одной незнакомой ему девуш-

кой.

Алекс не слышал, о чем они говорят, но после слов Эдриен Гвен рассмеялась.

Как он скучал по ее смеху. Если Гвен было смешно, она смеялась не стесняясь. Ему нравилась ее свобода. Если дело касалось смеха или удовольствия, Гвен отпускала себя на волю и отдавалась чувствам, не гадая, что о ней подумают. Пока он наблюдал за ней, Гвен закинула голову и расхохоталась. Ее глаза были закрыты, улыбка ослепляла. Ее движения позволили солнцу подчеркнуть ее грудь и плечи, открытые платьем.

Алекс был слишком занят своими мыслями, чтобы заметить, как Гвен изменилась с их последней встречи в ноябре. В прошлом году долгие часы в клинике, диета перед свадьбой сделали ее совсем худой, по мнению Алекса. На его взгляд, женщина с округлостями и здоровым аппетитом гораздо лучше и в постели, и вне ее.

Теперь, наблюдая за Гвен из окна, он мог видеть, что она действительно беременна, и все в ней стало мягче и привлекательнее. Она будто светилась материнством. Ее грудь округлилась, бедра стали чуть пышнее. Беременность была ей к лицу. И ему нравилась тоже.

Жар, нараставший с момента, когда он сел в машину утром, вернулся. Женщина, о которой он мечтал все эти месяцы, здесь, и она еще красивее, чем раньше. Стоя в лучах солнца в развевающемся платье, она больше напоминала

древнегреческую богиню плодородия, а не нянечку в больнице.

Гвен влекла к себе. Ее ситуация была уникальна и, конечно, сложна, но Алекс не видел барьеров, разделяющих их. Если бы она согласилась продолжить их интрижку, то они провели бы еще одну фантастическую неделю в постели. Ему хотелось, чтобы это поскорее произошло.

– Отказалась от мужчин, да, Гвен? Мы еще посмотрим.

Задернув шторы, он спустился вниз, чтобы присоединиться к друзьям и начать соблазнять Гвен Райт.

– Ну наконец-то! – закричал Уилл.

Гвен обернулась в тот самый момент, когда Алекс вышел в выложенный голубой плиткой двор. Крытая галерея, шедшая вдоль стен дома, заросла клематисом, сохраняя внутри тень. Блики и тени плясали по лицу Алекса, пока он не дошел до кухни, где все собрались.

– Вечеринку можно считать открытой, – произнес он, одарив широкой улыбкой Гвен, и наклонился к маленькому холодильнику, чтобы достать бутылку местного пива.

Гвен покраснела. Возможно, ей не стоило волноваться. Когда Эдриен пригласила ее на День независимости, она сомневалась. Подруга обещала ей хороший отдых на берегу океана и веселье в кругу друзей.

Несколько дней без работы – такая же удача, как отсутствие необходимости каждый день подниматься пешком на четвертый этаж к своей квартире. С каждой неделей дневные

дела и обязанности казались ей все тяжелее. Гвен с трудом представляла, как она будет чувствовать себя на последних неделях беременности. Этот перерыв нужен был ей гораздо сильнее, чем она думала.

Но она знала – встреча с Алексом будет странной. А ее беременность лишь усиливала это. Дело не в том, что они плохо расстались. Они оба знали, что это лишь короткий роман. Как только он уехал, Гвен ощутила отвратительное беспокойство, раньше ее не посещавшее.

Жизненные сложности заставили ее выбросить эти мысли из головы, но Гвен лишний раз смогла убедиться в том, что она все время выбирает не тех мужчин. Отказаться на ближайший год от отношений было мудро с ее стороны.

Но Алекс не знал об ее размышлениях. Их отношения, насколько он понимал, закончились на приятной ноте. Его сильное возбуждение, которое она ощутила всего лишь час назад, давало ей понять, что он не прочь продолжить начатое.

По крайней мере, он хотел этого. Пока живот с двадцатидвухнедельным плодом не встал между ними. Теперь он считает ее не более сексуальной, чем кита. Что может быть хуже беременной женщины?

Это и к лучшему. Причиной, по которой Гвен решила совместить беременность и отказ от мужчин, была попытка обрести силу воли. Месяцы воздержания и гормональный всплеск сыграли шутку с ее либидо. Если Алексу все еще ин-

интересно быть с ней, то она может использовать его для секса пару раз, как он привык использовать женщин. Кажется, это честно. Но, к счастью, ей не о чем беспокоиться. Алекс будет сторониться ее всю неделю, и ей не придется отказывать ему.

— Алекс, ты со всеми знаком? — Эдриен поставила стакан с чаем на стол и, как настоящая хозяйка, начала представлять друг другу гостей.

Гвен уже слышала их имена, но, слушая во второй раз, надеялась запомнить хоть что-нибудь. Сначала — Эмма, кажется, сестра Эдриен, дочка Джорджа и Паулины Демпси, потерявших свою старшую дочь в аварии, которая чуть не убила Эдриен. Они неофициально удочерили Эдриен и позволили ей время от времени брать Эмму с собой в поездки и магазины. Эмма только что окончила школу и, когда она вернется домой, начнет упаковывать чемоданы, чтобы отправиться в Йельский университет.

Дальше — Сабина, вызывающая девушка лет двадцати, которая управляла магазином Эдриен. У нее была сережка в носу и ярко-фиолетовые прядки в темных волосах, так что Гвен не знала, как с ней общаться. У Эдриен были разные знакомые.

Питер и Елена — пара среднего возраста, живущая по соседству с Тейлорами в Вестсайде. Следующим представили Уэйда, одного из друзей Уилла и бывшего партнера Алекса, и Джека, редактора одного из издательств Нью-Йорка. Несколько лет назад он работал с Уиллом в газете.

Когда все познакомились, Гвен решила, что достаточно пробыла на солнце. Сначала ей было хорошо, но сейчас она могла уже обгореть. Взяв стакан с холодным чаем, Гвен вернулась в галерею и села в одно из кресел, украшенное подушками. В прохладной тени Гвен почувствовала себя гораздо лучше. Спасибо, что она не на девятом месяце оказалась в такую жару. Неизвестно, как бы она выдержала ее. В квартире Гвен не было центральной вентиляции, лишь одно окошко в спальне. Гвен всегда мерзла, и поэтому ее все устраивало. Но последние пару месяцев по ее венам текла не кровь, а жидкий огонь.

Она с наслаждением отпила сладкого чая и стала наблюдать за мужчинами, собравшимся у гриля.

Миллионеры могут управлять компаниями, строить бизнес, но готовка на пикнике всегда будет для них испытанием.

Она видела, как Алекс наклонился, открыл небольшой шкафчик под грилем и отрегулировал подачу пропана. Спустя несколько минут послышался одобрителный гул.

– У нас есть огонь! – воскликнул редактор, кажется, Джек. Эдриен направилась в дом.

– Пойду приготовлю мясо, – сказала она, улыбаясь.

Сабина, девушка с сиреневыми волосами, быстро заскучала и, придя в тень, села рядом с Гвен. Они не очень много говорили до этого. Гвен была уверена, что Сабина девушка неплохая, – Эдриен разбиралась в людях, – но она совсем не знала, что с ней обсуждать.

– Когда тебе рожать? – спросила Сабина и сделала глоток пива.

– В середине октября, – ответила Гвен, хотя, глядя на девушку, она подумала, что этот день не наступит никогда.

Из всех перемен в образе жизни сложнее всего было отказаться от пива. Она пила немного, но было что-то успокаивающее в том, чтобы открыть холодную банку, сесть на диван и пару часов посмотреть реалити-шоу.

– Моему сыну в октябре будет два, так что я понимаю, каково тебе сейчас. Ты уже знаешь, кто у тебя будет?

Гвен постаралась не выглядеть слишком удивленной. У Сабины есть ребенок? Представить себе собственную мать с сиреневыми волосами она не смогла.

– Девочка. На прошлой неделе я сделала ультразвук.

Сьюзен и Роберт были в восторге. С кушетки Гвен мало что могла рассмотреть на размытом изображении, но она пыталась не разочаровываться. В конце концов, это их ребенок, а не ее. Они дали ей копию ультразвукового снимка.

К сожалению, когда он ей понадобился, он лежал в ее сумке в спальне.

– Ты уже подобрала имя?

Чем явнее становилась беременность Гвен, тем с большим количеством вопросов ей приходилось сталкиваться. Когда никто не замечал, что она в положении, было проще.

– Нет. Вообще я суррогатная мать, поэтому теоретически не мне выбирать ребенку имя. Думаю, родители останови-

лись на Кэролин Джой или Эбигейл Роуз. Каждый раз, когда мы разговариваем, они придумывают новое имя. Я зову ее просто Фасолинка, потому что на первой эхограмме она была на нее похожа.

Пока Гвен говорила, глаза Сабины делались все шире и шире. Подробности явно сбили ее с толку.

– Суррогатная мать? Ух ты. Не уверена, что пошла бы на такое когда-нибудь.

– Почему?

– Беременность сильно меняет твою жизнь. Независимо от того, твой это ребенок или нет, ты будешь с ним связана. Пройти все эти месяцы с малышом внутри тебя и потом отдать его... Я бы просто не смогла.

Гвен не хотелось сердиться на Сабину. Она ведь не представляла, как слова повлияют на Гвен. Но она попала в точку. Гвен никогда не хотела иметь семью. Мать отталкивала ее от себя, когда в ее жизни появлялся новый мужчина. Гвен не хотелось так же поступать со своим ребенком. Родить ребенка для кого-то стало бы незабываемым опытом.

Она ни разу не подумала о том, что сама формирует эмоциональную связь с чужим ребенком. Но Сабина права. Гвен недооценила того, что значит вынашивать в себе новую жизнь. Когда она ощутила первый толчок в животе, Фасолинка стала для нее живым существом. Когда Гвен оставалась одна, она разговаривала с ней. Молчаливое дитя стало ее главным компаньоном, когда толпа друзей даже не знали,

как себя вести с ней теперь.

Гвен не осознавала этого, но она действительно была связана с ребенком. А впереди еще четыре месяца. Что будет дальше? Ей не хотелось и думать. Последнее время она и так слишком эмоциональна.

В замешательстве она отвернулась от Сабины и заметила, что на нее смотрит Алекс. Он комфортно облокотился на деревянные бортики, пока кто-то из ребят разговаривал с ним. Но Алекс не смотрел на собеседника. Он смотрел на нее. В его янтарных глазах было не только желание, которое она замечала прежде. Это было почти восхищение, хотя Гвен не понимала, почему он на нее так смотрит. Она беременна, измощена и сломлена. Никаких поводов для восхищения.

– А он привлекательный мужчина, – заявила Сабина.

Фраза изумила Гвен, и она обернулась к собеседнице. Гвен ни на что не претендовала, но мысль о Сабине и Алексе вызывала в ней легкую ревность, прогнавшую остатки замешательства. Она решила прикинуться дурочкой.

– Кто? Уэйд?

– Нет, парень, который опоздал. Алекс.

– А... – Гвен не решилась продолжать, боясь, что голос выдаст ее ревность и горечь.

– К сожалению, мне кажется, он на тебя запал.

Гвен взглянула на Алекса, но он уже отвернулся.

– С чего ты взяла?

– Потому что он постоянно смотрит на тебя.

– Может, я забавно выгляжу, – вздохнула Гвен.

– Нет, – уверенно заявила Сабина. – Пока ты не видишь, он смотрит на тебя, как на самый вкусный торт на витрине. Ему явно не терпится попробовать.

Гвен задумчиво погладила живот и покачала головой:

– Мне приятно, что ты так думаешь, но я сомневаюсь, что ему хочется попробовать этого.

Сабина хитро усмехнулась:

– Поверь, ему хочется.

– Даже если и так, моя жизнь немного усложнилась. Меня это не интересует.

Сабина рассмеялась и покачала головой:

– Вряд ли это имеет значение. Я знаю таких надменных богатых типов. Они берут то, что хотят, независимо от препятствий. На твоём месте я бы подпустила его к себе. И, кстати, если ты ещё не знаешь, во втором триместре при гормональном всплеске секс может быть умопомрачительным. А в таких опытных руках, как у Алекса, эффект может быть ещё лучше.

Гвен открыла рот, но так и не придумала, что сказать. Она перевела взгляд на Алекса. Он следил за ней, и теперь его очевидного оценивающего взгляда хватило, чтобы желание дрожью пробежало у нее по спине.

Она и не думала, что все еще нравится ему. Это все усложняет.

Сила воли, напомнила она себе и глубоко вдохнула, тере-

бя свой браслет. Никаких мужчин.

Ее симпатия к нему вызвана игрой гормонов после нескольких месяцев воздержания. Она справится с этим. Не важно, чего хочет Алекс. Он не может взять и поступить по-своему.

Однако же, взглянув на Алекса, Гвен поняла, что ее воздержание подходит к ужасному и страстному концу.

Глава 3

Когда Гвен проглотила последний кусочек своего ужина, ей показалось, что она скоро лопнет. К ней вернулся аппетит, и все было таким вкусным. Она съела пожаренную на гриле куриную грудку, чизбургер и массу закусок, которые приготовила Эдриен. Она была сыта. По крайней мере, на ближайший час.

Все это время Алекс следил за ней, словно хищник, и ей стоило бы поумерить свой аппетит и элегантно откусывать маленькие кусочки, но Фасолинка все равно возьмет свое. После тяжелого первого триместра на лимонной воде и соленых крекерах голод и возможность есть могли только радовать. В отличие от лишних фунтов. Доктор сказал, что она все делает правильно, но ей трудно было перестроиться, ведь она всю жизнь следила за своим весом.

Закончив есть, девушки поспешили убрать посуду, а молодые люди ушли в дом для обещанной рискованной игры в покер. Гвен взяла тарелку и блюдо с картошкой и пошла за остальными на кухню.

– Что ты делаешь? – отчитала ее Елена, вырывая из рук посуду, стоило Гвен войти в дом. – Тебе нужно отдохнуть.

Гвен нахмурилась:

– Я беременна, а не парализована. Если мытье посуды так опасно в моем состоянии, скажите сразу, потому что я по-

стоянно этим занимаюсь.

– Ничего страшного здесь нет. Но если есть возможность отдохнуть, почему бы ею не воспользоваться? – сказала Эдриен, проходя мимо с миской и еще одним блюдом. – Мы справимся.

Кухня была очень большой, но четыре женщины уже постоянно стукались локтями. От пятой, да еще и с большим животом, особой помощи не будет. Вздохнув, Гвен достала из сумки любимые мятные леденцы и вышла на улицу. Солнце уже село, но на небе еще были видны оранжево-красные отблески.

За бассейном и газоном, который простирался по обе стороны от дома, Гвен увидела лодочный домик и пирс, вдававшийся в залив.

«Прогулка поможет мне успокоиться», – подумала она.

Гвен скинула сандалии и пошла по аккуратно постриженной траве. Был красивый вечер, каких она давно не видела. В кронах деревьев можно было разглядеть летающих светлячков. Ветерок, дующий с берега, был теплым и соленым и смешивался с запахом свежескошенной травы.

Пейзаж напомнил ей о родном доме в Теннесси. Конечно, там был всего лишь ручей, протекавший мимо дедушкиного дома, но трава и мелькающие светлячки были такими же.

На мгновение Гвен охватила тоска по дому. Она любила Манхэттен: энергию, напор, культуру. Но она никогда не чувствовала себя там как дома. Она задумалась: покинула бы

она Теннесси, если бы у нее были другие способы уехать от своей матери. Поехать вслед за парнем, к которому она едва испытывала теплые чувства, не было разумным поступком, но стало способом ускользнуть из материнских рук.

В конце концов, они с Ти разошлись, но Гвен получила то, чего хотела: шестьсот миль, отделяющих ее от дома, и свою, пусть и маленькую, квартиру.

Гвен добралась до пирса и пошла по нему к самому краю. Изредка мимо проплывали лодки, покрывая поверхность воды рябью.

Дойдя до конца жесткого деревянного пирса, Гвен глубоко вздохнула.

Воздух был полон безмятежности, которая просачивалась в ее тело, заставляя мышцы расслабляться. Даже Фасолинка успокоилась и перестала ворочаться. Жаль, что Гвен не могла позволить себе жить здесь. Ей бы пришлось устроиться сиделкой с проживанием к какому-нибудь старому богатому жителю Хэмптонса. К сожалению, заботиться об ипохондриках ей совершенно не нравилось.

Может, после родов она еще раз обдумает возвращение в Теннесси. Всем будет проще без неловких, но обязательных походов в гости. Роберт и Сьюзен получают ребенка и заживут, как и прежде, а Гвен сможет вернуться к своей жизни и начать ее заново.

Темная неподвижная вода так и манила. Гвен уже забыла, когда в последний раз окуналась в чистую, нехлорированную

воду. Она села на доски и приподняла до колен платье, чтобы опустить ноги. Вода освежала своей прохладой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.